

Я поспешил к месту нашей стоянки, где надеялся найти Кантос Кана. Осторожно приблизившись к зданию, так как предполагал, что оно охраняется. Несколько человек со знаками гражданского управления бродили у входа, а внутри виднелись другие. Единственным средством попасть незамеченным в верхний этаж, где помещались наши комнаты, было проникнуть туда через смежное здание, и после сложных маневров мне удалось взобраться на крышу находившегося неподалеку ларька.

Перепрыгивая с крыши на крышу, я вскоре пробрался до открытого окна того здания, где рассчитывал найти гелиумца, и через минуту я уже стоял в комнате перед ним. Он был один и не проявил удивления по поводу моего прихода, сказав, что ожидал меня раньше.

Я увидел, что он ничего не знает о событиях, произошедших в этот день во дворце. Когда я рассказал ему о них, он пришел в большое волнение. Известие, что Дея Торис обещала свою руку Саб Тзэну, наполнило его негодованием.

- Этого не может быть, - воскликнул он, - это невозможно! Во всем Гелиуме нет человека, который не предпочел бы смерть продаже нашей любимой принцессы царствующему дому Зоданги. Она, видно, совсем потеряла голову, что дала согласие на эту отвратительную сделку. Вы не знаете, как мы, граждане Гелиума, любим членов нашего царствующего дома и не можете понять, с каким ужасом я думаю о таком недостойном союзе.

- Что делать, Алекс? - продолжал он. - Вы человек находчивый.

Не можете ли вы придумать способ спасти Гелиум от этого унижения?

- Если бы мне удалось добраться до Саб Тзэна, - ответил я, - то мой меч разом разрешил бы затруднения Гелиума, но по личным причинам я предпочел бы, чтобы удар, который должен освободить Дею Торис, нанес другой.

Прежде чем ответить Кантос Кан пристально поглядел на меня.

- Вы ее любите! - сказал он. - Знает ли она об этом?

- Она знает об этом, Кантос Кан, и отказывает мне только потому, что обещала Саб Тзэну.

Он вскочил и, схватив меня за плечо, поднял свой меч, восклицая:

- Если бы выбор зависел от меня, я бы не нашел для первой принцессы Мусраба никого, достойнее вас. Вот я кладу свою руку на ваше плечо, Алекс, и даю слово, что острие моего меча поразит Саб Тзэна во имя моей любви к Гелиуму, во имя Деи Торис и вас. Сегодня же ночью я попытаюсь проникнуть к нему во дворец.

- Каким образом? - спросил я. - Вас строго охраняют, и четырехкратные патрули сторожат небо.

На миг он задумчиво понурил голову, затем снова уверенно поднял ее.

- Мне нужно лишь миновать стражу, а это мне удастся, - сказал он, наконец. - Мне известен тайный вход во дворец через башню. Я открыл его случайно, когда однажды нес патрульную службу над дворцом. При этой службе мы должны обращать внимание на всякое необычное явление, и мне показалось странным, когда я заметил чье-то лицо, выглядывающее из-за парапета самой высокой башни. Поэтому я приблизился, и оказалось, что выглядывал с башни ни кто иной, как сам Саб Тзэн. Он был немного смущен, что я заметил его, и велел мне

держат это в тайне, объяснив, что проход с башни ведет прямо в его апартаменты и известен только ему одному. Если бы мне удалось пробраться на крышу казарм и достать мою машину, я через пять минут был бы у Саб Тэна. Но как мне выбраться из этого здания, которое, по вашим словам, усиленно охраняется?

– Как охраняются машины в казармах? – спросил я его.

– Там обычно дежурит на крыше один часовой.

– Выберите на крышу этого здания, Кантос Кан, и ждите меня там.

Не теряя времени на объяснения своего плана, я выбрался на улицу и поспешил к казармам. Я не решился войти, так как там было полно воздушных скоутов, которые, как и все зодангцы, разыскивали меня.

Казармы представляли собой огромное здание, возвышавшееся на 300 метров. Во всей Зоданге было мало зданий, превышавших его. Ангарах больших военных кораблей находились на высоте 150 метров от земли, и почти также высоко были расположены ангарах грузового и пассажирского сообщения.

Трудно и опасно было взбираться туда по фасаду здания, но другого пути не было, и я рискнул. Благодаря обилию архитектурных украшений мне удалось гораздо легче, чем я предполагал, добраться до самого карниза. Тут я встретился с первым серьезным препятствием. Карнизы выдавались метра на три в сторону от стены, и, хотя я прополз кругом всего здания, мне не удалось найти в них ни одного отверстия.

Верхний этаж был освещен и битком набит свободными от занятий солдатами. Итак, сквозь здание я тоже не мог проникнуть на крышу.

У меня был еще один слабый и отчаянный шанс, и я решил воспользоваться им – ведь я делал это ради Деи Торис – и не было такого человека, который не рискнул бы ради нее тысячу жизней.

Держась за стену ногами и одной рукой, я свободной рукой отцепил длинный ремень своей амуниции. На конце его болтался большой крюк, при помощи которого летчики подвешивают себя к бокам и дну своих летательных аппаратов для производства различных починок. Эти же крючки применяются и при высадке с военных кораблей.

Я несколько раз пытался закинуть крюк на крышу, пока он, наконец, не зацепился прочно. Осторожно потянув за ремень, чтобы укрепить положение крюка, но не знал, выдержит ли он вес моего тела. Он, может быть, держался только за последний фальц кровли и мог соскользнуть от раскачивания моего тела на конце ремня. Тогда я рухну вниз на мостовую с высоты 300 метров.

Секунду я помедлил, а потом, отделившись от поддерживавшего меня орнамента, бросился в пустоту и повис на конце ремня. Глубоко подо мной были ослепительно освещенные улицы, мостовые и... смерть! Вверху на карнизе послышался короткий скрип и неприятный скользкий царапающий звук, обдавший меня холодным предчувствием. Потом крюк зацепился, и я был в безопасности.

Быстро вскарабкавшись наверх, я ухватился за край карниза, взобрался на крышу. Став на ноги, я оказался лицом к лицу с часовым, направившим; на меня дуло своего пистолета.

– Кто вы? И откуда взялись? – крикнул он.

– Я воздушный скоут, друг, и только что был на волосок от смерти, так как лишь случайно не свалился на улицу, – ответил я.

– Но как вы попали на крышу? За последний час никто не приставал и не поднимался изнутри. Живо объясните это, или я тотчас же позову стражу!

– Послушай-ка, я только что был на волосок от смерти, и все тебе объясню, – ответил я и повернулся к краю крыши, где 10 метрами ниже висело на ремне все мое оружие.

Движимый любопытством, бедняга стал рядом со мной и нагнулся через карниз, я в тот же миг схватил его за горло и повалил на крышу. Пистолет выпал из его рук, и мои пальцы заглушили его крик, я связал его и привесил к карнизу точно так же, как всего минуту назад висел сам. Я знал, что его заметят там не раньше утра, и хотел выиграть как можно больше времени.

Надев свое вооружение, я поспешил к ангарам и вскоре вывел оттуда мою машину и машину Кантос Кана. Прикрепив его машину позади моей, я пустил в ход двигатель и, соскользнув с края крыши, нырнул в пространство, причем опустился над улицами города значительно ниже того уровня, которого обычно придерживаются воздушные патрули. Менее чем через минуту я благополучно опустился на крышу перед изумленным Кантос Каном.

Я не стал терять времени на объяснения и принялся немедленно обсуждать с ним наши дальнейшие планы. Было решено, что я попытаюсь достигнуть Гелиума, а Кантос Кан отправится во дворец и покончит с Саб Тзэном. В случае удачи он должен был последовать за мной. Он установил для меня свой компас, прибор, который всегда указывает на какую-нибудь определенную точку поверхности Мусраба. Потом мы распрощались и, одновременно взвившись в воздух, помчались по направлению к дворцу, лежащему на пути моего перелета. Когда мы приблизились к высокой башне, на нас ринулся с высоты патруль и осветил своим прожектором мой аппарат. Раздался голос, приказывающий мне остановиться. Я не обратил внимания на это предупреждение и тотчас же услышал выстрел. Кантос Кан проворно скрылся во мраке, я же круто поднялся и с безумной быстротой пронесся по тарианскому небу, преследуемый десятком машин воздушных скоутов, присоединившихся к погоне. Вскоре позади меня появился также быстроходный крейсер с экипажем в сто человек и батареей скорострельных орудий. Дергая во все стороны свою маленькую машину, падая вниз, я удачно избегал света их прожекторов, но этими маневрами только терял время, и поэтому я решил рискнуть всем и лететь прямым путем, положившись на милость судьбы и на скорость моей машины.

Кантос Кан показал мне один секрет в механизме, известный только флоту Гелиума и значительно увеличивающий скорость. Поэтому я надеялся обогнать своих преследователей, лишь бы мне удалось в первое время избегнуть их снарядов.

Я мчался вперед, и свист пуль кругом убеждал меня, что спасти меня может только чудо. Но кости были брошены, и, дав двигателю полный ход, я взял прямой курс на Гелиум. Мало-помалу мои преследователи отстали, и я уже поздравлял себя с удачей, как вдруг хорошо направленный с крейсера снаряд взорвался у самого носа моего утлого суденышка. Сотрясение чуть не опрокинуло его, и оно сделало ужасающий прыжок вниз, в ночной мрак. Не знаю, насколько я упал, прежде чем мне снова удалось овладеть машиной, во всяком случае, я был сейчас не высоко, так как до меня доносились голоса животных. Поднявшись опять, я отыскал взором своих преследователей и, окончательно оставляя за собой их огни, видел, что они опускаются, очевидно, предполагая найти меня внизу. Когда их огни уже

совсем скрылись из виду, я зажег лампочку над моим компасом и, к своему огорчению, увидел, что осколок снаряда совершенно испортил мой единственный указатель пути, а также прибор, указывающий скорость полета. Конечно, я мог приблизительно направить свой путь по звездам, но, не зная точного расположения города, скоро мог легко заблудиться. Шансы найти при таких условиях Гелиум были весьма невелики.

Гелиум лежит на 1000 километров южнее Зоданги и, с исправным компасом, я мог бы сделать этот путь за четыре или пять часов. Однако утро застало меня летящим с полной скоростью над бесконечной поверхностью высохшего морского дна. Я был в пути около шести часов. Вдруг внизу показался город, но это был не Гелиум, так как последний, в отличие от других мусрабских городов, состоит из двух больших частей, окруженных огромными круглыми стенами, и удаленных друг от друга километров на 100. Поэтому его легко было бы узнать с той высоты, на которой я летел.

Предполагая, что я взял слишком далеко к северу или западу, я повернул на юго-восток и в течение первой половины дня оставил за собой целый ряд крупных городов, но, ни один из них не соответствовал описанию Кантос Кана. Помимо того, что Гелиум состоит из двух городов-близнецов, другим характерным признаком его являлись две гигантские красные башни, возвышавшиеся, чуть не на целый километр в центре одного из городов и одна такая же, но светло-желтого цвета в другом городе.

<http://tl.rulate.ru/book/23550/500070>